

Иванъ Калита и Великое княжество Московское.

«Когда кругомъ лишь боръ густой шумѣлъ,
А на горѣ свѣтъ лишь храмъ Святого Спаса
Да княжій теремокъ, гдѣ бѣдный князь сидѣлъ—
Всегда вѣщая таинственно велася
Здѣсь межъ святителемъ и княземъ. Здѣсь его,
Какъ древній Самуилъ, благословилъ владыка
На собраніе народа своего».

А. Майковъ.

По смерти Юрія Московскаго единственнымъ наследникомъ остался братъ его Иванъ Даниловичъ, прозванный Калитою. Последніе годы своей жизни Юрій почти не бывалъ въ Москвѣ, такъ что Иванъ Калита уже раньше началъ править Московскимъ княжествомъ. Уже за это время Москва сдѣлала важныя пріобрѣтенія: въ Москвѣ сталъ

жить верховный пастырь русской Церкви митрополитъ всей Руси.

Перенесеніе митрополичьей каведры. Съ пачала христіанства на Руси митрополиты жили въ столицѣ великокняжеской, Кіевѣ, но когда послѣ татарскаго нашествія Кіевская земля окончательно запустѣла, митрополитъ Максимъ не стерпѣлъ, по словамъ лѣтописи, насилія татарскаго, собрался со всѣмъ своимъ клиросомъ и уѣхалъ въ Суздальскую землю, въ новый столичный городъ Владимиръ. «Тогда же,— говоритъ лѣтописецъ,— и весь городъ Кіевъ разбѣжался». Послѣ Максима митрополитомъ сдѣлался св. Петръ, онъ мало бывалъ во Владимирѣ, больше ѣздилъ по русской землѣ и чаще всего живалъ въ Москвѣ, гдѣ въ то время Иванъ Даниловичъ правилъ княжествомъ за брата Юрія. Крѣпко подружился св. Петръ съ гостепріимнымъ и богомольнымъ княземъ Иваномъ, полюбилъ и Москву больше всѣхъ городовъ русскихъ и заботился объ украшеніи ея храмами. Здѣсь вмѣстѣ заложили они первый каменный храмъ Москвы, соборный храмъ во имя Успенія Богородицы. Преданіе говоритъ, что, убѣждая Ивана соорудить эту церковь, митрополитъ говорилъ князю: «Если меня, сынъ, послушаешься, храмъ Пречистой Богородицѣ построишь и меня упокоишь въ своемъ городѣ, то и самъ прославишься больше другихъ князей, и сыновья и внуки твои, и городъ этотъ славенъ будетъ, святители стануть въ немъ жить, и подчинить онъ себѣ всѣ остальные города». Святитель собственными руками приготовилъ себѣ гробницу въ новомъ храмѣ и скончался въ томъ же году, не увидавъ окончанія храма, но былъ погребенъ въ немъ, какъ того желалъ. Но гробъ чудотворца былъ драгоцененъ для Москвы. Митрополитъ и при жизни почитался святымъ и, казалось, дѣйствовалъ по внушенію Божію, когда избралъ Москву мѣстомъ своего пребыванія.

Богность, преемникъ его, и всѣ слѣдующіе митрополиты не покидали уже Москвы и гроба чудотворца, и по примѣру св. Петра Успенскій соборъ сталъ мѣстомъ упокоенія первосвятителей русской Церкви. За это гостепріимство они щедро отплатили Москвѣ и ея князю: свою власть, ко-

торая простиралась на всю русскую землю, употребляли они на пользу своего, московскаго князя. Москва, не будучи еще великимъ княженіемъ, стала уже церковной столицей, куда со всей Руси стекались люди, по дѣламъ къ митрополиту. Оттого и говорить лѣтописецъ, что «инымъ князьямъ многимъ немного сладостно было, что градъ Москва имѣеть въ себѣ митрополита живущимъ».

Собиратель русской земли. А князь московскій, найдя такихъ высокихъ покровителей своему дѣлу, особенно успѣшно продолжалъ работу своего отца и брата, усиливая и расширяя свое княжество. Только онъ дѣйствовалъ не силою, какъ тѣ, не захватывалъ чужихъ земель хитростью, а добывалъ новыя земли, примыслы, какъ тогда говорили, покупкою. Недаромъ его называли Калитою—мѣшкомъ съ деньгами, казна у него была богатая, а продажныхъ земель было много. Иванъ покупалъ вотчины у бояръ, церковей, монастырей и у князей. Иной обѣднѣвшій князь, у котораго все княжество состояло изъ одной деревеньки съ окрестными полями и лѣсами, продавалъ цѣликомъ все свое княжество, а самъ шелъ на службу бояриномъ къ московскому князю. Такимъ способомъ были приобрѣтены московскимъ княземъ княжества Бѣлозерское, Галицкое и Углицкое. Если купленные земли были пустыни, Иванъ не смущался этимъ: на деньги приобрѣталъ населеніе; тогда много русскихъ людей томилось въ плѣну у татаръ. Князь покупалъ такихъ людей, освобождалъ ихъ отъ неволи, возвращалъ на Русь и есмилъ на своихъ земляхъ, дѣлая одновременно и доброе и полезное для себя дѣло: радовались плѣнники, а князь получалъ новую прибыль. Во всѣхъ его земляхъ господствовали тишина и порядокъ, какихъ не было въ другихъ государствахъ. У хана князь въ милости, татары не смѣютъ беспокоить ханскаго друга, не смѣютъ творить грабежей и насилій въ его княжествахъ. Нѣтъ здѣсь усобицъ, нѣтъ воли и лихимъ людямъ. Другіе князья въ вѣчныхъ усобицахъ и распряхъ съ татарами забывали о своей землѣ, о людяхъ, которыми правили, и отъ такого безначалія пошелъ непорядокъ, развелось много лихихъ людей. Въ Москвѣ этого нѣтъ, здѣсь

князь установленіемъ порядка избавилъ нассленіе отъ злыхъ людей. «Благовѣрный и великій князь Иванъ Даниловичъ, — говоритъ лѣтописецъ, — злодѣйственныхъ разбойниковъ и хищниковъ и татей упразднилъ отъ земли своей». И на всей землѣ русской полюбили московскаго хозяйственнаго и заботливаго князя и со всѣхъ сторонъ добровольно стекались русскіе люди, чтобъ подъ его надежной защитой, среди мира и спокойствія жить и трудиться въ его княжествѣ. Слѣдомъ за простыми людьми шли люди и богатые: бояре, военные люди шли служить московскому князю...

Еще при Юріи Даниловичѣ пріѣхалъ сюда на службу изъ Кіева бояринъ Родіонъ Несторовичъ и привелъ съ собою цѣлое воинство, дружину въ 1.700 человекъ. При Иванѣ Калитѣ такихъ людей стекается еще больше и не только изъ русскихъ земель. Такъ, изъ земли пруссовъ-литовцевъ прибылъ Андрей Ивановичъ, отъ котораго пошло много боярскихъ родовъ, въ томъ числѣ и Романовы. Даже татарскіе князья находили выгоднымъ принимать крещеніе и служить московскому князю, получая отъ него земли. При Иванѣ прибылъ въ Москву на службу мурза Четь, родоначальникъ Годуновыхъ. И чѣмъ больше стекалось народу, тѣмъ богаче становилась казна у московскаго князя, а богатая казна давала ему силу, въ особенности у хана.

Подобно брату своему Юрію Иванъ былъ всегда покоренъ хану и не жалѣлъ средствъ, чтобъ пользоваться его милостью. Никто чаще его не ѣздилъ на поклонъ къ ордынскому царю, а пріѣдетъ московскій князь въ Орду, тамъ для всѣхъ праздннкъ: и ханъ, и жены его, и вельможи получаютъ подарки, какихъ не дастъ другой князь. Поэтому въ Ордѣ всѣ его доброжелатели; самъ ханъ цѣнитъ и уважаетъ московскаго князя, держитъ его въ чести и милости.

Иванъ Калита — великій князь. Иванъ Калита дѣйствуетъ осторожнѣй брата, не топорится добиться великаго княженія, ожидаетъ благопріятнаго случая. Такой случай очень скоро приготовилъ для него самъ соперникъ Москвы, вели-

кій князь Александръ Михайловичъ Тверской. Онъ все еще думалъ, что татаръ можно побѣдить силою, оттого далъ волю своему сердцу и допустилъ необдуманнѣйшій поступокъ. Приѣхалъ тогда въ Тверь ханскій посолъ, племянникъ Узбека Шевкаль, или, какъ называетъ его лѣтописецъ, Щелканъ, со многими татарами и сталъ творить всякое зло людямъ. «Прогналъ онъ, — говоритъ лѣтописецъ, — великаго князя изъ дворца и самъ съ большою гордостью поселился въ немъ; онъ поднялъ сильное гоненіе на христіанъ, дѣлая насилія и поруганія, грабя и избивая». Долго терпѣли тверичи, наконецъ, не вытерпѣли и сами расправились съ татарами, а князь не образумилъ ихъ и тѣмъ приготовилъ и себѣ и людямъ своимъ гибель.

Утромъ 15 августа тверской дьяконъ, по имени Дюдко, повелъ пойти на Волгу своего молодого и красиваго коня, увидали татары и стали отнимать. Дьяконъ поднялъ крикъ: «Мужи тверскіе, не выдайте!» Услыхали крики въ городѣ, произошло смятеніе, забили въ набатъ и скоро собрался весь городъ. Съ крикомъ кинулись тверичи избивать татаръ, кто гдѣ кого засталъ, убили и самого Шевкала и всѣхъ татаръ подъ рядъ. Спаслись только пастухи татарскіе, пасшіе коней въ полѣ; поскакали они въ Москву, и оттуда въ Орду съ извѣстіемъ о гибели Шевкала.

Узбекъ, услыхавъ о гибели татаръ, пришелъ въ великую ярость, тотчасъ послалъ на Тверь 50.000 войска и во главѣ его поставилъ московскаго князя Ивана Калиту. Страшное наказаніе потерпѣла Тверская земля за неблагого разуміе своего князя. Пожжены были города и села, много людей убито, много въ плѣнъ взято, многіе замерзли, не найдя себѣ нигдѣ пріюта. Но ханъ былъ доволенъ, и когда Иванъ, исполнивъ порученіе, вернулся въ Орду, наградилъ его великимъ княженіемъ. Такъ исполнилось завѣтное желаніе московскихъ князей. И они сумѣли сберечь новое достояніе и уже не выпускали изъ своихъ рукъ великаго княженія. Но ханъ приказалъ Ивану и всѣмъ князьямъ, явившимся въ Орду, «искать» Але-

ксандра Тверского. Виновному князю не было, казалось, и мѣста на Руси. Онъ бѣжалъ изъ Твери въ Новгородъ, но не былъ тамъ принятъ, и приняли только его въ Псковѣ.

Псковичи цѣловали крестъ ему и посадили у себя на княженіе и не пустили даже его въ Орду, когда тотъ по требованію Ивана и другихъ князей хотѣлъ уже нести виновную голову къ хану. Въ великомъ смущеніи былъ московскій князь, но на помощь ему пришелъ митрополитъ и на пользу Москвѣ употребилъ власть Церкви. По просьбѣ Ивана митрополитъ Феогностъ наложилъ проклятіе на псковичей и приказалъ запереть церкви во Псковѣ. Александръ не хотѣлъ причинять бѣду псковичамъ и сказалъ имъ: «Братья мои и друзья мои! Не будь на васъ проклятія ради меня: ѣду вонъ изъ вашего города и снимаю съ васъ крестное цѣлованіе; только цѣлуйте крестъ, что не выдадите княгини моей». Псковичи поклялись, отпустили Александра въ Литву и послали сказать великому князю Ивану: «Князь Александръ изъ Пскова поѣхалъ прочь, а тебѣ, господину своему, князю великому, весь Псковъ кланяется отъ мала до велика: и попы, и чернецы, и черницы, и сироты, и вдовы, и жены, и малыя дѣти». Митрополитъ простилъ псковичей. Скоро Александръ снова вернулся во Псковъ, 10 лѣтъ княжилъ тамъ, потомъ прощенный Узбекомъ, вернулся даже княжить въ Тверь, но снова не угодилъ хану и, подобно отцу и брату, сложилъ свою голову въ Ордѣ. А московскій князь, добившись великаго княженія, принялъ на себя заботы и о всей русской землѣ. На пользу землѣ русской пошла его дружба съ татарами, и долго съ тѣхъ поръ не видали на Руси татарскихъ грабежей и насилій. Миръ и тишина, бывшіе до толѣ въ одномъ Московскомъ княжествѣ, распространились теперь на всю землю русскую, и лѣтописецъ говоритъ: «Была съ тѣхъ поръ тишина великая на всей русской землѣ на 40 лѣтъ, и перестали татары воевать землю русскую». Отвыкли люди отъ татарскихъ погромовъ, перестали бояться самихъ татаръ. Не стало видно на Руси даже татарскихъ баскаковъ, такъ какъ имъ здѣсь не было больше дѣла. Еще

раньше князья сами начали отвозить дань въ Орду, а Ивану Калитѣ ханъ теперь поручилъ собирать дань со всей русской земли. Это было великимъ утѣшеніемъ и облегченіемъ для русскихъ людей: свой князь собиралъ справедливо, что слѣдовало; когда бѣдный князь не могъ заплатить, Иванъ ждалъ, отсрочивалъ, а хану отдавалъ изъ своей казны. Зато и силу большую онъ получилъ отъ этого надъ другими князьями: отъ великаго князя зависѣло потребовать уплаты дани немедленно или подождать, помиловать или притѣнить. И городъ Москва сталъ теперь стольнымъ великокняжескимъ городомъ для всей Руси.

Иванъ не поѣхалъ, ставъ великимъ княземъ, жить во Владимиръ, остался въ Москвѣ и заботился объ украшеніи и укрѣпленіи своего города. Городъ разрослся, несмотря на опустошительные пожары, которые часто уничтожали его чуть не весь. Прежнія стѣны скоро оказались тѣсны, и князь построилъ новыя, расширивъ при этомъ городъ. Эта новая стѣна была построена изъ большихъ дубовыхъ бревенъ, толщиною въ аршинъ (много этихъ бревенъ сохранилось въ землѣ до нашего времени и были найдены при постройкѣ фундамента дворца). Но и здѣсь не могло помѣститься все обширное населеніе города. Вокругъ кремлевскихъ стѣнъ оно жило въ многочисленныхъ посадахъ и слободахъ. Иванъ эти слободы и посады также обнесъ деревянными стѣнами. Князь продолжалъ дѣло и церковнаго строительства, начатое съ благословенія св. Петра, и каждый успѣхъ свой ознаменовывалъ построеніемъ каменныхъ храмовъ. Митрополитъ Феогностъ насадилъ въ Москвѣ иконное художество, призвавъ изъ Греціи иконописныхъ мастеровъ. Теперь свои московскіе мастера расписывали стѣны храмовъ. Последній, уже пятый, каменный храмъ построилъ Калита во имя Михаила Архангела и предназначилъ его для своего вѣчнаго упокоенія. По кончинѣ своей въ 1340 году, онъ и былъ первымъ погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ, и соборъ этотъ сталъ съ тѣхъ поръ усыпальницей московскаго княжескаго рода.